

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2695/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Валентином Боровиком (представлен адвокатом Диной Шавцовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	29 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода религии
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	свобода религии
<i>Статья Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Валентин Боровик, гражданин Беларуси, родившийся 7 мая 1961 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пунктах 1 и 3 статьи 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является руководителем небольшой апостольской христианской религиозной общины, насчитывающей менее 20 членов, в городе Мосты, Беларусь. В Беларуси существует несколько апостольских христианских общин, и некоторые из них зарегистрированы как юридические лица. Община автора собирается регулярно два раза в неделю для молитвы, изучения Священного Писания и проведения обрядов. Роль автора как руководителя заключается в организации проповедей и богослужения, а также в проведении обрядов. Из-за небольшого размера община не нуждалась в аренде помещений, найме персонала или осуществлении другой деятельности, связанной со статусом юридического лица. Таким образом, члены осуществляли свое право совместно исповедовать свою религию без создания юридического лица.

2.2 16 марта 2008 года 13 членов религиозной общины собрались в доме одного из ее членов для воскресного богослужения. Оно было прервано представителями различных государственных органов, которые пытались проверить, действовала ли община в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях». Поскольку община не была должным образом зарегистрирована как юридическое лицо, как того требует закон, автор, как руководитель общины, был обвинен в административном правонарушении по статье 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях (несанкционированная деятельность религиозной организации). Согласно обвинительному документу, на богослужении присутствовали трое детей.

2.3 28 апреля 2008 года суд Московского района Гродненской области признал автора виновным по статье 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях за создание и руководство религиозной организацией без государственной регистрации¹ и оштрафовал его на 140 000 белорусских рублей². В частности, районный суд учел, что автор был ранее проинформирован об обязанности зарегистрировать организацию, но продолжал организовывать богослужения и обряды без такой регистрации. В неуказанную дату автор обжаловал приговор в Гродненском областном суде.

2.4 22 мая 2008 года Гродненский областной суд отменил решение суда первой инстанции и направил дело на повторное рассмотрение в тот же суд, установив, что решение районного суда не содержит ни обоснованных выводов относительно вины автора, ни оценки присутствия детей на богослужении.

2.5 9 июня 2008 года суд Московского района Гродненской области подтвердил свои первоначальные выводы и увеличил размер штрафа до 315 000 белорусских рублей³. Суд отклонил утверждение автора о том, что его община не является религиозной организацией, обосновав это тем, что ей присущи все признаки религиозной общины, поскольку ее члены исповедуют определенную веру, организуют богослужения и обучают своих последователей. Районный суд установил, что статья 14 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» разрешает создание и регистрацию только тех религиозных общин, которые насчитывают более 20 членов⁴. Районный суд далее постановил, что религиозная община автора, в которой в настоящее время состоит менее 20 взрослых членов, была создана в нарушение Закона и осуществляла деятельность незаконно без регистрации.

¹ На момент представления сообщения автора в Комитет статья 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях гласила: «Создание религиозной организации или руководство ею без государственной регистрации в установленном порядке либо внеустановленная деятельность религиозных организаций влекут наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин».

В соответствии с изменениями, внесенными Законом № 98-3 от 28 декабря 2009 года, статья 9.9 (пункт 1) гласит: «Внеустановленная деятельность религиозных организаций влечет наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин».

² Приблизительно 45 евро на момент рассматриваемых событий.

³ Приблизительно 100 евро на момент рассматриваемых событий.

⁴ Текст статьи 14 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» см. URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/6401>.

2.6 В неуказанную дату автор обжаловал приговор в Гродненском областном суде. Он не согласился с выводами районного суда о том, что регистрация в качестве религиозной организации была необходима для осуществления права на исповедание своих религиозных убеждений совместно с другими людьми. Он также утверждал, что группа, состоящая менее чем из 20 человек, будет лишена этого права и возможности зарегистрироваться в качестве религиозной общины, поскольку в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» для регистрации необходимо не менее 20 членов. Автор отмечал, что решение районного суда и то, как этот суд применил Закон, противоречит статьям 23 и 31 Конституции. Ссылаясь на пункт 3 статьи 18 Пакта, он утверждал, что осуществление права на исповедание религиозных убеждений совместно с другими не может быть обусловлено требованием о регистрации религиозной организации и представляет собой ограничение права на свободу религии и убеждений. Автор также опирается на «Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедания» 2004 года Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), утверждая, что регистрация религиозных организаций не должна быть обязательной и что отдельные лица и группы лиц должны иметь возможность свободно исповедовать свою религию без регистрации, если они того пожелают. Он также утверждал, что международные договоры преваляют над внутренним законодательством в соответствии со статьей 8 Конституции и статьей 40 Закона. Поскольку ни Конституция, ни Пакт не устанавливают ограничений для коллективного отправления культа и не требуют обязательной регистрации в качестве юридического лица для реализации права исповедовать религиозные убеждения совместно с другими, создание и руководство религиозной организацией без государственной регистрации не должно рассматриваться как правонарушение по статье 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях.

2.7 26 июня 2008 года Гродненский областной суд подтвердил выводы районного суда и отклонил апелляцию автора. Областной суд установил, что районный суд справедливо определил вину автора по статье 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он создал и возглавлял религиозную общину без государственной регистрации в нарушение статьи 14 Закона «О свободе совести и религиозных организациях».

2.8 25 декабря 2008 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора, которое было отклонено 2 марта 2009 года. В неустановленную дату решение суда было исполнено, и автор выплатил штраф в размере 315 000 белорусских рублей.

2.9 В своем сообщении Комитету автор утверждает, что суды всех инстанций установили, что он совершил административное правонарушение. Ссылаясь на статьи 13 и 14 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», суды отметили, что его община обладает всеми признаками религиозной организации и поэтому подлежит обязательной государственной регистрации в качестве юридического лица. Таким образом, деятельность автора в качестве лидера незарегистрированной религиозной общины представляла собой административное правонарушение. Суды проигнорировали ссылку автора на статью 31 Конституции Беларуси и статью 18 Пакта, а также на «Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедания» ОБСЕ, согласно которым лица должны иметь возможность свободно исповедовать свою религию без регистрации, если они того пожелают. Суды не разъяснили, как зарегистрировать религиозную общину, в которую входит менее 20 членов, как того требует Закон, и сколько совершеннолетних членов необходимо для регистрации такой общины.

2.10 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его право на свободу религии и убеждений в соответствии с пунктами 1) и 3) статьи 18 было нарушено государством-участником, поскольку ему не разрешили исповедовать свою религию вместе с членами своей

общины без ее регистрации в качестве религиозной организации. Поэтому право автора исповедовать свою религию вместе с другими было непропорционально ограничено. Автор добавляет, что в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» только те религиозные организации, которые насчитывают не менее 20 членов, могут подавать заявление на регистрацию, в то время как его община на момент событий состояла всего из 13 членов.

3.2 Ссылаясь на пункт 8 замечания общего порядка № 22 (1993) Комитета по правам человека, автор подчеркивает, что вводимые ограничения должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в статье 18; не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 18; и ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Кроме того, в соответствии с «Рекомендациями по анализу законодательства о религии или вероисповедания» ОБСЕ, регистрация религиозных организаций как таковая не должна быть обязательной и отдельные лица и группы лиц должны иметь возможность свободно исповедовать свою религию без регистрации, если они того пожелают. Согласно пунктам 22 и 23 доклада бывшего Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений об искоренении всех форм религиозной нетерпимости за 2010 год⁵, регистрация не является обязательным условием для исповедания религии или убеждений, и те, кто не может или не хочет проходить регистрацию, должны иметь возможность индивидуально и коллективно исповедовать свою религию или убеждения.

3.3 Однако в соответствии со статьями 13, 14 и 16 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» все религиозные организации, включая религиозные общины, подлежат обязательной государственной регистрации. Следовательно, люди, которые образуют группу, обладающую всеми признаками религиозной организации по смыслу статьи 13 Закона, приобретают право исповедовать свою религию совместно с другими только после регистрации в качестве юридического лица. Осуществление религиозной деятельности без санкции государства влечет за собой административную ответственность по статье 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях или уголовную ответственность по статье 193.1 Уголовного кодекса. Кроме того, в связи с изменениями, внесенными в Кодекс об административных правонарушениях в 2010 году, административная ответственность за несанкционированную религиозную деятельность была отменена, и применяется только уголовная ответственность.

3.4 Поэтому автор утверждает, что его право исповедовать свою религию вместе с другими было ограничено. Учитывая, что участие в религиозной организации и руководство ею без государственной регистрации может повлечь уголовную ответственность, наложенное ограничение представляет собой несоразмерное вмешательство в его право исповедовать свою религию совместно с другими. Кроме того, хотя государство-участник установило такое ограничение, в его законодательстве отсутствует объяснение, для каких целей из перечисленных в пункте 3 статьи 18 Пакта оно было включено. Поэтому данное ограничение нельзя считать оправданным. Кроме того, статус религиозной общины, вне зависимости от наличия регистрации, не влияет на охрану общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения, равно как и основных прав и свобод других лиц. Поэтому введение обязательной государственной регистрации религиозных организаций и установление ответственности за деятельность без регистрации представляет собой неприемлемое и несоразмерное вмешательство в свободу религии и убеждений.

⁵ A/65/207.

3.5 Автор просит Комитет признать нарушение пунктов 1) и 3) статьи 18 Пакта и рекомендовать государству-участнику предоставить компенсацию за это нарушение, гарантировать осуществление свободы религии и убеждений и возместить наложенный на него штраф.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 10 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения автора. Государство-участник напоминает процедуру рассмотрения дел в национальных судах. Что касается ходатайства автора о пересмотре решения в порядке надзора в Верховном суде, то государство-участник утверждает, что она была отклонена 9 марта 2009 года на том основании, что его утверждения о нарушении его права на свободу совести были необоснованными. Автор не представил ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру. Право автора в соответствии со статьей 14 Пакта на справедливое и гласное судебное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, было обеспечено. В государстве-участнике запрещена деятельность от имени не зарегистрированных должным образом политических партий, общественных объединений, религиозных организаций или фондов. Право автора на свободу религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта, не было нарушено. Процедуры, предусмотренные для создания и деятельности религиозных организаций Законом «О свободе совести и религиозных организациях», обеспечивают и гарантируют право на свободу совести и убеждений и не могут рассматриваться как ограничение этого права.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 18 июля 2018 года автор заявил, что государство-участник не рассмотрело его жалобу, согласно которой процедура обязательной регистрации религиозных организаций, установленная в соответствии с Законом и характеризующаяся строгими требованиями к регистрации, ограничивает его право на свободу религии. Что касается аргумента государства-участника о том, что деятельность от имени незарегистрированных религиозных организаций запрещена, то государство-участник не упомянуло связанную с ней уголовную ответственность по статье 193.1 Уголовного кодекса, которая введена с 2005 года. Это свидетельствует о том, что незарегистрированные религиозные общины сталкиваются с давлением и живут в условиях постоянной угрозы преследования.

5.2 Автор утверждает, что его религиозная община отождествляет себя с христианской апостольской верой. Они продолжают регулярно встречаться для изучения Библии, молитвы, обсуждений и отправления обрядов, а также время от времени занимаются благотворительностью. Однако из-за небольшого размера общины они до сих пор не могут зарегистрировать ее в качестве религиозной организации, поскольку по закону для регистрации требуется не менее 20 членов.

5.3 Автор признает, что его религиозная община обладает всеми признаками религиозной организации в соответствии с Законом. Таким образом, имеются достаточные основания для привлечения его и других членов общины к уголовной ответственности. Опасения по поводу уголовной ответственности обоснованы, так как были случаи, когда верующие в аналогичных ситуациях получали официальные предупреждения и против них возбуждались уголовные дела.

5.4 Автор ссылается на предложенные законодательные поправки об отмене статьи 193.1 Уголовного кодекса и замене ее административной ответственностью и штрафом до 500 евро по статье 23.88 Кодекса об административных правонарушениях. Соответствующий законопроект был принят в первом чтении. Следовательно, вопросы, связанные с ограничениями деятельности религиозных организаций и правом исповедовать религию вместе с другими людьми, по-прежнему остаются нерешенными.

5.5 Поэтому автор опровергает утверждения государства-участника о том, что его право на свободу религии не было нарушено и что существующий порядок создания и деятельности религиозных организаций обеспечивает и гарантирует право на свободу совести и убеждений. Автор повторяет международные рекомендации о том, что регистрация религиозных организаций не должна быть обязательной. Он также вновь отмечает, что ограничение его права на свободу религии путем требования обязательной государственной регистрации религиозных организаций было необоснованным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В той мере, в какой сообщение государства-участника подразумевает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подавал ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступившего в законную силу приговора в порядке надзора, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁶. Комитет отмечает, что автор безуспешно обжаловал решения национальных судов, вынесенные 9 июня 2008 года и 26 июня 2008 года, в Верховном суде в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, что было признано государством-участником. Комитет отмечает, что в данном деле автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, включая процедуру пересмотра дела в порядке надзора. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта для целей приемлемости своего сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в соответствии с которым статья 18 не допускает никаких ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору⁷. С другой стороны, право на свободу исповедовать религию или убеждения подлежит

⁶ *Яковицкая против Беларуси* (CCPR/C/128/D/2789/2016), п. 7.3; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.3; *Журавлев против Беларуси* (CCPR/C/126/D/2495/2014), п. 7.3; и *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4.

⁷ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22, п. 3. См. также дело *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), п. 7.3; и *Бекманов и др. против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

некоторым ограничениям, установленным исключительно законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, равно как и основных прав и свобод других лиц.

7.3 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1) и 3) статьи 18 Пакта, осудив его за административное правонарушение и наложив на него штраф в размере 315 000 белорусских рублей на том основании, что он создал и возглавил религиозную общину и отправлял религиозные обряды без регистрации своей общины в качестве юридического лица. Комитет принимает к сведению тот факт, что, поскольку религиозная община автора насчитывала менее 20 человек, что меньше минимального количества членов, требуемого для регистрации религиозной организации в качестве юридического лица в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях», он не смог зарегистрировать свою религиозную общину. Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что требование о регистрации религиозных организаций предусмотрено Законом, который направлен на обеспечение права на свободу совести и убеждений и поэтому не является ограничением прав автора. Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта гарантирует свободу каждого человека исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и вместе с другими, в публичном или частном порядке, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Осуществление этого права не зависит от размера общины. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что жалобы автора касаются его права на выражение своих религиозных убеждений совместно с другими и что его осуждение и штраф за создание и руководство религиозной организацией численностью менее 20 членов без государственной регистрации представляют собой ограничение этого права.

7.4 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли соответствующие ограничения права автора исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет вновь ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в котором указано, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны⁸.

7.5 В данном случае ограничения, наложенные на право автора выражать свои религиозные убеждения вместе с другими, вытекают из требования статьи 9.9 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях, действовавшего на момент рассматриваемых событий, что религиозная организация, насчитывающая более 20 членов, должна быть официально зарегистрирована в соответствующих государственных органах для осуществления своей деятельности на законных основаниях. Принимая во внимание утверждение государства-участника о том, что права автора по пункту 1) статьи 18 Пакта не были нарушены, и выводы суда Московского района о том, что автор был ранее проинформирован об обязанности зарегистрировать свою общину, Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило конкретно, почему автор был осужден и оштрафован за отправление религиозного культа совместно с другими без соблюдения предварительного условия для официальной регистрации или почему введение такого предварительного условия вообще необходимо для обеспечения защиты свободы религии или убеждений по смыслу пункта 1 статьи 18 Пакта. Он также отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не рассмотрели аргумент автора о том, что Закон не предусматривает регистрацию религиозных организаций, насчитывающих менее 20 членов, что сделало невозможным для него регистрацию его небольшой общины из

⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22, п. 8. См. также дело *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), п. 7.3; и *Малаховский и др. против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.3.

13 членов, что привело к отказу в праве на коллективное отправление культа. Комитет также принимает к сведению аргументы автора о том, что ответственность за деятельность незарегистрированных религиозных организаций была ужесточена в 2010 году, когда административная ответственность была заменена уголовной ответственностью по статье 193.1 Уголовного кодекса, что, продолжая деятельность в рамках своей религиозной общины, он жил с риском быть привлеченным к уголовной ответственности, что против верующих в ситуациях, аналогичных его ситуации, были возбуждены уголовные дела и что уголовная ответственность за деятельность незарегистрированных организаций была отменена только в 2019 году, через 10 лет после рассматриваемых событий.

7.6 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что мирное выражение религиозных убеждений автора совместно с другими без предварительной регистрации его общины в качестве религиозной организации, в частности 16 марта 2008 года, когда автор вместе с другими членами общины участвовал в воскресном богослужении в частном доме, угрожало общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам других лиц. Государство-участник также не продемонстрировало, что требование о регистрации было соразмерно какой-либо из таких конкретных целей, учитывая действующее ограничение на отправление религиозного культа. Государство-участник также не попыталось доказать, что требования о регистрации и последующее осуждение автора, а также наказание в связи с его невыполнением, были наименее ограничительными мерами, необходимыми для обеспечения защиты свободы религии или убеждений⁹. Комитет считает, что государство-участник не привело достаточных оснований для введения ограничений, с тем чтобы продемонстрировать допустимость, пропорциональность и необходимость этих мер для законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что, осудив и оштрафовав автора за создание и руководство религиозной организацией без государственной регистрации и ограничив право автора на мирное выражение своих религиозных убеждений совместно с другими, государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 18 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, включая возмещение наложенных штрафов и судебных издержек, связанных с рассматриваемыми делами. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего внутреннего законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные в статье 18 Пакта, могли в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику

⁹ См., *mutatis mutandis*, дело *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), пп. 7.5–7.6.

предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
